«Искусство рождается из вечного взаимодействия двух музык – музыки творческой личности и музыки, которая звучит в глубине народной души».

А. Блок

Искусство

О. И. Алексеева, Н. А. Устюжина

ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ ХОРЕ ИНСТИТУТА МЕРЗЛОТОВЕДЕНИЯ СО РАН

Говорят, что все хорошие и большие дела начинаются весной с пробуждением природы, когда всё вокруг пронизано любовью. Так это или нет, но именно весной, в апреле 1975 г., в стенах Института мерзлотоведения СО АН СССР произошло событие, значение которого по-настоящему было оценено несколько позднее. Этим событием явилась первая репетиция институтского хора. Вряд ли сотрудники института предполагали тогда, что этому коллективу суждена долгая и яркая творческая жизнь. Произошло это благодаря тому, что городской отдел культуры г. Якутска направил в Институт мерзлотоведения СО АН СССР для создания хора выпускницу Алма-Атинской консерватории Татьяну Николаевну Нетёсову. Эта красивая молодая женщина не только очаровала участников той первой репетиции своим профессиональным мастерством и культурой общения, но и сумела зажечь в них творческую искру. Сравнительно быстро вокруг Татьяны Николаевны образовался дружный коллектив увлеченных, любящих хорошую песню людей, которые каждое воскресенье, откладывая домашние дела, спешили на репетиции.

Самое активное участие в становлении хора приняли профсоюзная (В.Л. Суходровский) и партийная (П.А. Даниловцев) институтские организации. Особая роль, безусловно, принадлежала организатору и первому директору института П.И. Мельникову. Он был главным инициатором создания и горячим поклонником хора, оказывая всяческое содействие формированию хорового коллектива, многие годы поддерживая его развитие и процветание. Надо отдать должное и другим последующим директорам института – Р.М. Каменскому и Р.В. Чжану, которые всегда и во всём поддерживали хор, предоставляя автотранспорт для поездок на выступления по городу, изыскивая средства из скудного институтского бюджета на поездки в другие города, покупку или пошив костюмов и т.д.

Бессменный руководитель хора Института мерзлотоведения СО РАН Татьяна Николаевна Нетёсова.

Карьера хора началась с городских и республиканских конкурсов художественной самодеятельности, где ему неизменно сопутствовал успех. Зрители чувствовали, что этот коллектив выгодно отличается от многих других какой-то особой осмысленностью исполнения, любовью к музыке и пению. Всё это прививалось на репетициях, которые проходили «на одном дыхании». Татьяна Николаевна учила не только методам извлечения звука, но и искусству слушать и слышать музыку, понимать и любить её.

Репертуар хора строился по схеме – от простого к более сложному: от народной песни до классики. Уже через год после первой репетиции хоровой коллектив института исполнял такие известные произведения, как «Персидский

марш» И. Штрауса, «Данко» И. Брамса, «Клевета» (из оперы «Севильский цирюльник») Д. Россини и др. В 1976 г. хор стал дипломантом Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества.

Академическая манера исполнения произведений подкупала зрителей. Известные народные песни и песни русских композиторов в исполнении хора нравились зрителям своим «интеллигентным» звучанием, поэтому всегда проходили «на ура». Где только ни выступал хор (в театрах, школах, Доме детского творчества, Музыкальном училище, в пос. Жатай, в г. Покровск, пос. Мохсоголлох, с. Борогонцы, с. Наяха и др.). Всегда, независимо от аудитории, он имел большой успех. В 1982 г. хору Института мерзлотоведения СО АН СССР было присвоено звание народного, а в 1988 г. подтверждено это высокое звание.

Несколько раз (1991, 1992, 1994, 1999 гг.) наш хоровой коллектив был лауреатом городских и республиканских смотров-конкурсов, а в 2000 г. получил «Гран-при» республиканского хорового фестиваля «Поющая Туймаада».

В 2001 г. хор Института мерзлотоведения СО РАН был приглашен на региональный конкурс хоровых коллективов «Поющая Россия» в г. Томск, где удачно выступил и стал его лауреатом. В этом же году хор участвовал в конкурсе «Поёт земля Олонхо» (г. Якутск) и тоже стал его лауреатом.

В 2002 г. наш хоровой коллектив пригласили в Москву на Всероссийский конкурс «Поющая Россия». Поездка состоялась благодаря огромному желанию самих хоровиков заявить о себе и победить. Хор института выступил удачно, став дипломантом этого большого конкурса, в котором принимали участие и профессиональные хоровые коллективы со всей России.

В 2005 г. хор получил «Гран-при» в конкурсе вокально-хоровых коллективов «Поющая Туймаада», посвященном 60-летию победы в Великой Отечественной войне и диплом республиканского фестиваля патриотической песни «Песни земли родной» в номинации «Лучшее исполнение a capella».

В 2006 г. хоровой коллектив института снова был приглашен в Москву для участия в V Международном фестивале национальных любительских хоров «Москва – город мира» и стал дипломантом этого фестиваля.

Выступление хора института на V Международном фестивале национальных любительских хоров «Москва – город мира» (г. Москва, 2006 г.).

Мы постоянно принимаем участие в совместных проектах с хорами музыкального училища, симфонического оркестра радио и телевидения под руководством Г.М. Кривошапко («Три русские песни» С. Рахманинова, кантата «Курские песни» Г. Свиридова), а также с оркестром народных инструментов под руководством Н. Пикутского (все хоры из половецкого акта оперы «Князь Игорь» А. Бородина), с симфоническим оркестром Высшей школы музыки под руководством А. Иванова (кантата «Кармина Бурана» К. Орфа, кантата «Александр Невский» С. Прокофьева), с инструментальным ансамблем – фортепиано, ксилофон и флейта (кантата «Триптих» А. Кулыгина).

Бывало, что некоторые хоровики в конце очередного напряжённого певческого сезона начинали роптать, ссылаясь на усталость от постоянных репетиций и частых концертов. Но проходили летние каникулы, наступал сентябрь, и все участники хора, соскучившись по песне, спешили на репетицию. Думается, что это естественная тяга человека к прекрасному. Кроме того, хор стал для его участников своеобразным клубом по интересам, где приятно и работать, и отдыхать.

В начале 90-х годов прошлого века в научных учреждениях страны произошел большой отток кадров, когда люди вынуждены были искать другие источники доходов, чтобы прокормить свои семьи. В этот период многие сотрудники уволились из института. В хор стали приходить люди из других организаций. Таким образом состав нашего хорового коллектива обновился.

В 2001 г. хору было дано название «Возрождение». В этом слове была выражена надежда на возрождение, прежде всего, нашей страны и, конечно, хора института.

В настоящее время в хоре участвует 46 человек. Большинство из них не имеют музыкального образования, однако хор исполняет произведения на профессиональном уровне. Костяк его по-прежнему составляют сотрудники Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН. В репертуаре хора около 200 произведений разного плана: русские народные и якутские песни, песни советских композиторов, классические произведения и др.

По-прежнему бессменным руководителем хорового коллектива является Татьяна Николаевна Нетёсова. Настойчивость, терпение, такт, чувство юмора и любовь к прекрасному – вот те черты, которые ей присущи. Именно она стала тем ядром, тем центром, к которому так притягиваются люди. В этом один из секретов долголетия хора. Татьяна Николаевна является отличником культуры России, заслуженным работником культуры Республики Саха (Якутия).

Концертмейстер хора Надежда Алексеевна Киселёва.

Надо отметить также большой вклад в успех хора концертмейстеров – Т. Гилязутдиновой, В. Ларионовой, В. Климина. Свыше 20 лет с хором постоянно работает концертмейстер Надежда Алексеевна Киселёва. Это мастер своего дела, настоящий профессионал, виртуоз. Н.А. Киселёва – преподаватель музыкального колледжа, отличник культуры РС(Я), лауреат всероссийских и международного конкурсов.

Немаловажную роль в жизни хора всегда играли старосты. На них лежит большая ответственность за посещение участниками репетиций, организацию поездок на концерты и конкурсы, проведение капустников, пошив костюмов и т.д. Поэтому хотелось бы назвать их имена: А.Л. Арэ, Г.В. Геннадиник, Л.В. Заболотник, Е.В. Панкова, Л.Н. Бабушкина, Г.П. Левченко, Л.Т. Миличенко, А.В. Гагарина и др.

ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ ХОРЕ ИНСТИТУТА МЕРЗЛОТОВЕДЕНИЯ СО РАН

На одном из новогодних хоровых капустников.

Закрытие очередного певческого сезона. Поездка на природу.

Жизнь хора не ограничивается репетициями, концертами и конкурсами. Коллектив живет своей интересной жизнью. В городе и за его пределами известны наши, так называемые хоровые капустники. Оказывается, среди участников хора много людей, имеющих, кроме пения, и другие таланты. Например, есть поэты, которые печатаются в сборниках или имеют уже свои собственные книги стихов. Есть и свои композиторы. Мы не говорим уже о тех, кто сочиняет песни на известные мотивы для поздравления наших юбиляров.

Многие наши хористы по разным причинам покинули г. Якутск, но никто из них не теряет связи с коллективом. От них приходят письма, поздравления, некоторые приезжают на юбилеи хора.

Хотелось бы назвать имена тех сотрудников института, которые стояли у истоков организации хора. Это А.Л. Арэ, Р.В. Банчик, Л.Н. Бабушкина, Т.А. Ботулу, И.С. Васильев, Н.А. Васильева, Г.В. Геннадиник, Л.В. Заболотник, И.В. Куницкая, Э.А. Метляева, В.А. Николаев, Н.С. Нисковских, Г.Г. Пудов, В.П. Романов, З.Г. Сорокина, М.К. Тарасова, Л.Г. Толстихина, Ю.Ф. Урицкий, В.И. Федосеева, Н.Ф. Федосеев и др. Отмечая заслуги ветеранов, следует отметить, что, к сожалению, молодёжь института сегодня не приобщается к хоровому пению. И всё же есть надежда, что будут другие времена! Ведь хор Института мерзлотоведения СО РАН начинался с любви к пению и музыке, а любовь вечна! Как верно сказал поэт Р. Рождественский:

Всё начинается с любви.
Твердят: вначале было слово.
А я провозглашаю снова:
Всё начинается с любви.

Всё начинается с любви.
И озаренье, и работа,
Глаза цветов, глаза ребёнка –
Всё начинается с любви.

Пожелаем же всем участникам хора Института мерзлотоведения СО РАН любви, успехов и долголетия!

Ю. П. Шишкин

НАРОДНЫЙ ТЕАТР В ИНСТИТУТЕ

Группа сотрудников Института мерзлотоведения СО АН СССР, включившая в себя людей всех возрастов и степеней, 9 апреля 1981 г. представила на суд зрителей спектакль по пьесе М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!».

Отшумели аплодисменты. Ушли довольные и чуть удивленные зрители, и в каждом сердце вспыхнула искорка благодарности к тем увлечённым людям, которые способны увести, хотя бы ненадолго, в прекрасный мир. Сколько надо было усилий, чтобы доказать, что всё это возможно, что это не бред, как утверждали многие, что ничего из этого не выйдет. Приходилось выдерживать и насмешки. Сколько надо было времени на репетиции (ведь помощи не было ни с какой стороны), на подборку музыки, светового оформления и т.д. и т.п. Вот она, настоящая бескорыстная увлеченность, и ей поём мы славу!

Конечно, постановка такой сложной пьесы была смелостью на грани невежества к законам театрального искусства, много недостатков в постановке. Но… коллектив есть, возможности его большие.

Насколько нужен огонь Прометея людям, каждый решит сам за себя. Но что он нужен мне – в этом сомнения нет!

Сцены из спектакля М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!».
В ролях – О.И. Алексеева (Эрида), В.В. Шепелёв (Зевс), А.Н. Прокопьев (Гефест), А.И. Климовский (Молодой Бог), М.Н. Железняк (Прометей), Т.В. Голованова (Фемида), А.А. Самсонов (Адамшах)

Ф. Э. Арэ

И СНОВА ПРЕМЬЕРА

Зал был полон и сдержанно гудел, как перед началом фильма с участием Бельмондо. Со сцены неслась вполне современная, но приятная музыка. Зрители, от пионеров до пенсионеров, ждали неизведанного. Но занавес не взвился, потому что его не было. Актеры появились на сцене так же просто, как члены президиума на торжественном собрании. Контакт возник сразу. Может быть потому, что на сцене, так же как и в зале, все были свои. Драмкружок Института мерзлотоведения давал премьеру комедии Леонида Зорина «Карнавал».

Успех был ошеломляющий. Об этом красноречиво свидетельствовали искренние горячие аплодисменты и даже застенчивые крики «браво». Ещё одно культурно-массовое начинание нашего коллектива завоёвывает место под солнцем. По общему мнению, своим рождением оно обязано энтузиазму и энергии Люды Капустиной. Но Люда уже давно не одна. Вокруг неё сформировался коллектив, члены которого получают удовольствие от занятий в кружке. А результаты выступления перед зрителями вселяют в них чувство уверенности в своих силах. Ломается ледок недоверия у тех, чья доброжелательная помощь нужна для успеха любой общественной работы: у месткома, администрации, хозяйственных подразделений. Появился художественный руководитель кружка в лице профессиональной актрисы Валентины Николаевны Демченко. Будем надеяться, что её работа станет такой же успешной, как занятия Т.Н. Нетесовой с нашим хоровым коллективом.

Отрадно, что в драмкружке участвуют люди разного возраста и служебного положения от самых молодых специалистов до слегка убеленных сединою. Что касается убеленных, то они, несомненно, испытывают чувство глубокого удовлетворения, общаясь с молодежью и, что самое главное, при этом молодеют сами. Для молодежи присутствие на сцене старших подтверждает, что их лицедейство принимают всерьёз. Единство поколений особенно трогательно потому, что оно редко.

Следует отметить, что не только актеры имели успех у зрителей, но и зрители у актеров. Некоторые участники последнего спектакля не надеялись быть понятыми зрителем, так как пьеса казалась им слишком сложной. Реакция зала развеяла сомнения. Можно надеяться, что следующая работа драмкружка будет ещё более глубокой по содержанию, а это позволит актерам в большей мере раскрыть свои возможности.

Н.Н. Железняк и В.В. Шепелёв в спектакле Л. Зорина «Карнавал»

И. В. Климовский

О СОЗДАНИИ СКУЛЬПТУРЫ МАМОНТА – СИМВОЛА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

В 1960 г., когда было юридически оформлено создание нового института при Сибирском отделении АН СССР, за ним закрепилось достаточно обширная территория в пригороде Якутска. Это был действительно райский уголок природы. Коллектив института постоянно следил за чистотой лесных берёзовых и сосновых массивов. Более того, ежегодно сотрудники высаживали саженцы новых деревьев, в том числе таких экзотических для Центральной Якутии, как тополь, рябина, яблоня, вблизи административных зданий – кусты шиповника, а вдоль дорог – различные виды новых растений.

В 1963 г. институт получил долгожданный подарок – новое трехэтажное здание, которое, как огромный айсберг, возвысилось над гладью термокарстового озера. Директор института П.И. Мельников поставил задачу благоустроить территорию, а перед фасадом института – разбить сквер. Над проектом сквера работал в основном зам. директора по науке д.г.н. Н.А. Граве. Он и предложил в центре сквера соорудить бетонную клумбу с расходящимися от нее дорожками-лучами. Через год этот проект был уже реализован.

Однако на этом богатая фантазия директора не закончилась. В середине лета 1971 г. Павел Иванович вызвал меня (я был председателем профсоюзного комитета) в свой кабинет. Надо сказать, что директор редко тревожил руководителей общественных организаций по пустякам. Каждое приглашение к нему означало серьёзный разговор. На этот раз неожиданно речь зашла о переустройстве бетонной клумбы. Директор спросил меня, как к этому отнесётся коллектив, ведь цветники и прочие посадки осуществлялись сотрудниками института во время традиционных субботников. Ещё не зная сути его предложения, я разумеется, ответил, что если это ещё больше украсит сквер, то сотрудники не

На фото вверху – скульптура мамонта в сквере перед зданием Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН (2010 г.)

только согласятся, но и примут самое активное участие. Не раскрывая своих планов и проекта в целом, Павел Иванович пригласил в кабинет руководителя бюро оформления (было такое подразделение при учёном секретаре института) Л.Г. Адонина.

«Лев Георгиевич, – сказал он, – будем перестраивать клумбу! На её месте необходимо соорудить скульптуру… “мамонта”». Немного помолчав и посмотрев на наши удивленные лица, добавил: «Непременно с фонтаном!» Дело было, конечно, очень серьезное. Речь шла о сооружении первого в Якутске с его экстремальными природно-климатическими условиями фонтана с режимом сезонной работы. Через несколько дней в кабинете Павла Ивановича состоялась вторая встреча, на которую были приглашены зам. директора института по административно-хозяйственной части И.В. Таранов и начальник экспериментальных мастерских А.С. Кульбацкий. Лев Георгиевич представил эскизы будущего монумента, разместив его на фоне здания института и в центре круглого бассейна. Вариант был определен, и Павел Иванович назначил конкретные сроки – лето 1972 г. Этот срок был выбран неслучайно – в июле следующего года в Якутске намечалось проведение Второй Международной конференции по мерзлотоведению, и директор института хотел приятно удивить иностранных гостей. А чтобы быть уверенным в положительном исходе задуманного, нужно было не только запустить «сооружение», но опробовать – обкатать и, если что, иметь в запасе время.

На Л.Г. Адонина легла огромная моральная ответственность и физическая нагрузка. Павел Иванович не случайно выбрал исполнителем именно его. Лев Георгиевич был уникальным и разносторонне талантливым человеком. Будучи выпускником Рижского художественного училища, он прекрасно чертил, рисовал, чеканил металл, великолепно разбирался в авто- и мототехнике, был знаком с металло-химией и даже обработкой ювелир-

Л.Г. Адонин у выполненного им макета повторно-жильных льдов (1970 г.)

ных камней. Одним словом, был мастером на все руки. Работая несколько лет в институте, он создал первый эскиз институтского нагрудного знака и в кустарных условиях изготовил несколько штук. По неизвестным причинам их тиражирование было приостановлено. Лев Георгиевич не имел технического образования, не обладал методами математического анализа, не знал даже основ «сопромата». Однако, будучи оптимистом по своей натуре, всё перечисленное он выполнял обладая богатой интуиций, работая методом проб и ошибок. Прежде всего ему предстояло создать арматурный скелет доисторического гиганта. Необходимо было наметить основные контуры будущей скульптуры по периметру, продольным и поперечным сечениям, рассчитать узлы нагрузок. Вот, где нужны были знания в математике и сопромате. Кроме того, сама фигура мамонта должна была состоять из отдельных секций (голова, части туловища, хобот, конечности). Для разных частей требовалось подбирать металл соответствующей марки с определенными физическими, механическими и прочими характеристиками. Отдельные элементы каркаса автор изготавливал по лекалам, а затем соединял с помощью проволоки, но чаще всего сваркой. Сварочные работы, особенно в наиболее ответственных местах, он выполнял сам. В летние дни, когда в Якутске стоят светлые дни, Л.Г. Адонин работал «постахановски». Жители «Мерзлотки» видели его на объекте почти круглые сутки. Случались и такие дни, когда работу, сделанную накануне, утром Лев Георгиевич браковал, безжалостно срубая хобот или разрезая ногу мамонта, разворачивая в другое положение и сваривая снова. Тем не менее, благодаря невероятной трудоспособности и смекалке скульптора-любителя, дело спорилось.

Когда работа над скелетом была завершена, наступил очередной этап – мамонта нужно было «оживить» – покрыть шкурой. Посетив геологический музей Якутского филиала СО АН СССР и неоднократно опускаясь в подземную лабораторию своего института, где хранились останки мамонтов с волосяным покровом, Лев Георгиевич определился с цветом ворса. Теперь ему предстояло всё это воспроизвести на «скелете» мамонта, который предварительно был покрыт металлической сеткой с ячейками разного сечения и просмоленными кусками грубой мешковины. Всё это, по замыслу автора, сверху должно было перекрываться уже шерстью. После долгих экспериментов по подбору связующего раствора и пакли Лев Георгиевич принял решение – эпоксидная смола с соответствующими отвердителями (в разных местах – разная). Эти компоненты в то время были весьма дефицитными и достать их в середине года (Академснаб уже не принимал заявки) было весьма проблематично. Но отдел снабжения института сработал оперативно и чётко. Так же слаженно потрудился и коллектив экспериментальных мастерских, возглавляемый А.С. Кульбацким, смонтировав водоподводящую систему, установив запорную аппаратуру и сделав соответствующий водоотвод. Худо-

Работа Л.Г. Адонина над скульптурой мамонта не прекращалась ни днем, ни ночью (1972 г.)

Скульптура мамонта с первым фонтаном в г. Якутске (лето 1973 г.)

жественно-эстетическую доводку уже поставленного на пьедестал мамонта производила сотрудница оформительского бюро Р.С. Гаврильева.

Срок, назначенный Павлом Ивановичем, подходил к концу. Ожидалось его возвращение из очередной командировки. Многие сотрудники института стали свидетелями того, как буквально вечером накануне появления Павла Ивановича в родных «Пенатах» Лев Георгиевич, весь умазанный липкой эпоксидной смолой, наносил последние штрихи на мамонте, приукрашивая его шерстяное покрытие… В.Н. Дулов (в то время заведующий гаражом и личный шофер директора) рассказывал позднее, что как только они въехали на территорию городка, Павел Иванович попросил его подвезти не к дому, а к институту. Увидев доисторического гиганта, он произнес: «Ай, да Адонин! Молодец!».

История с фонтаном на этом не закончилась. Сооружение, достаточно сложное по своему исполнению и технологической эксплуатации, должно еще перезимовать при сильных якутских морозах, т.е. пройти испытательный срок. В майские дни 1973 г. первый якутский фонтан после тщательного техосмотра был включен и заработал на радость всем сотрудникам городка и гостям института. Он был готов приветствовать участников Второй Международной конференции по мерзлотоведению.

Небольшой скверик у здания Института мерзлотоведения стал излюбленным местом отдыха якутян. Очень скоро он превратился в ритуальный пункт для новобрачных. Здесь, у мамонта, под струями экзотического фонтана, они начинают свой долгий и нелегкий, но прекрасный путь по жизни. Для них памятная фотография у фонтана – волшебное и таинственное действо.

Скульптура мамонта органично вписалась в окружающий его пейзаж – зимний и летний. Сейчас уже трудно определить, по чьей инициативе спустя несколько лет изображение мамонта на фоне института появилось на почтовых открытках и конвертах. Таким образом, скульптура мамонта, как составная часть природного уголка Мерзлотки, стала визитной карточкой не только академического института, но и столицы Республики Саха (Якутия).

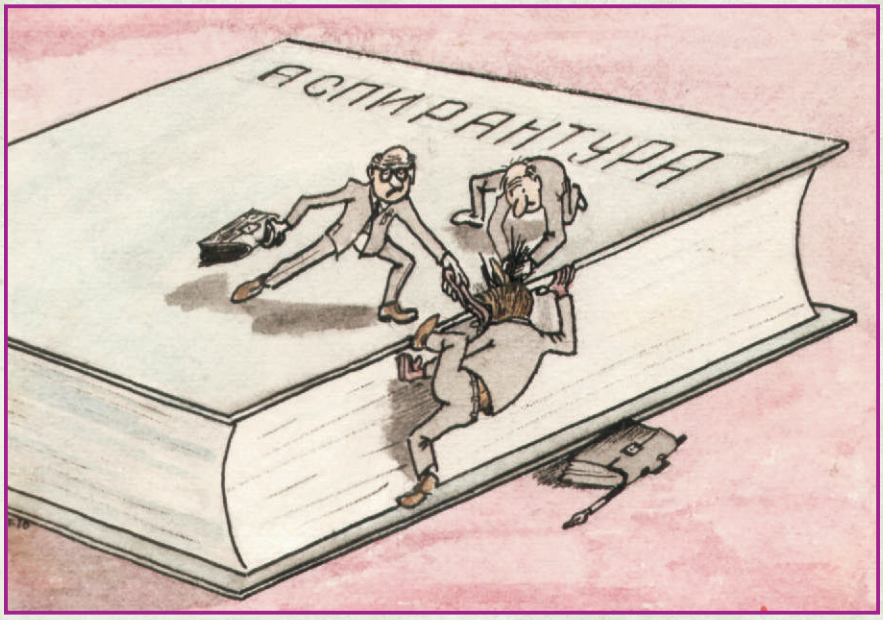
Автор и исполнитель оригинального проекта, старший лаборант Лев Георгиевич Адонин был по-настоящему одаренным и талантливым человеком. Он считался великолепным геологом-полевиком (окончил геологические курсы), страстно любил природу (охота, рыбалка, сплав по рекам), писал стихи и играл на гитаре, мог даже в полевых условиях вручную сшить себе брюки и пиджак (закройщик и портной). К сожалению, через несколько лет после сооружения скульптуры мамонта жизнь его трагически оборвалась… Но воздвигнутый им памятник стоит уже почти сорок лет, а фонтан по-прежнему низвергает в раскаленный сухой воздух летней жары живительную влагу.

Г. П. Припузов

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

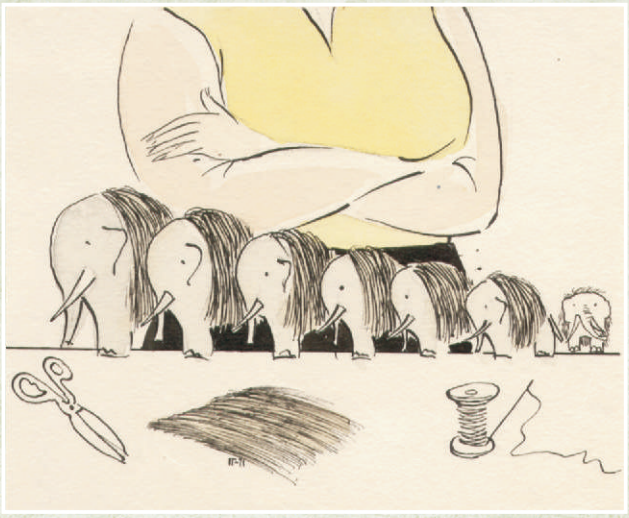
Когда мне было лет 13 – 14 и жил я в селе, неподалеку от Якутска, моя старшая сестра попросила нарисовать для стенгазеты карикатуру на сторожей, плохо охраняющих сено. Я нарисовал и… получил взбучку от сыновей моих «героев». Немного позже я нарисовал карикатуру на фельдшера, которая принимала больных, сидя за самоваром с чашкой чая, и вскоре вынужден был обратиться к ней за помощью. Вопреки моим опасениям, приняла она меня с ласковой предупредительностью. Из этих двух уроков я понял, что юмор может не только бить, но и лечить. С тех пор повсюду – и во время учебы в техникуме связи, и во время службы в рядах Советской армии, и в Институте мерзлотоведения (сначала в комсомольском «Якутском мерзлотоведе», а затем в стенгазете «Якутский мерзлотовед») – помогаю людям излечивать отдельные моральные недуги и общие наши недостатки.

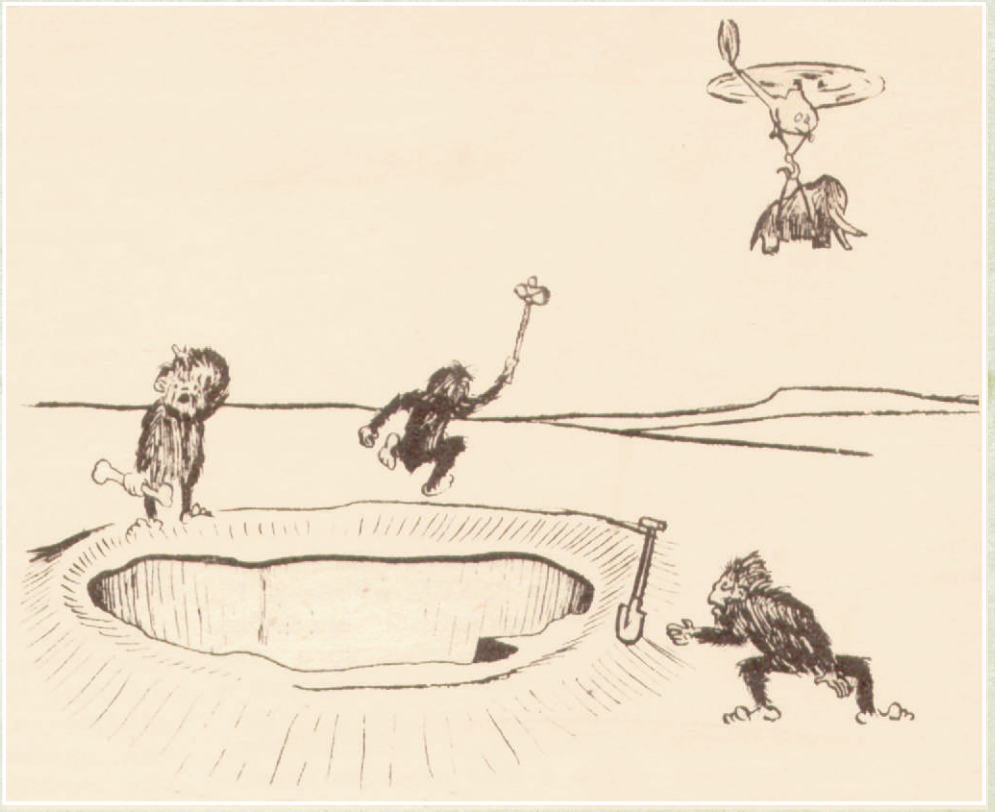
Мои юмористические зарисовки печатались в газете «За науку в Сибири» и других изданиях. Кроме рисования, увлекаюсь экслибрисами, немного чеканю. Больше люблю юмор, чем сатиру. Многие мои рисунки берут в подарок и иногда – без моего ведома. То, что осталось, предлагаю вниманию читателей книги.

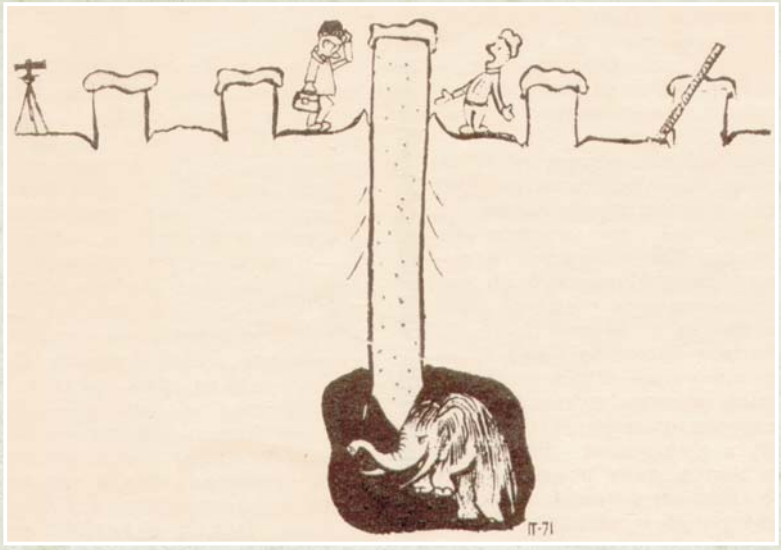


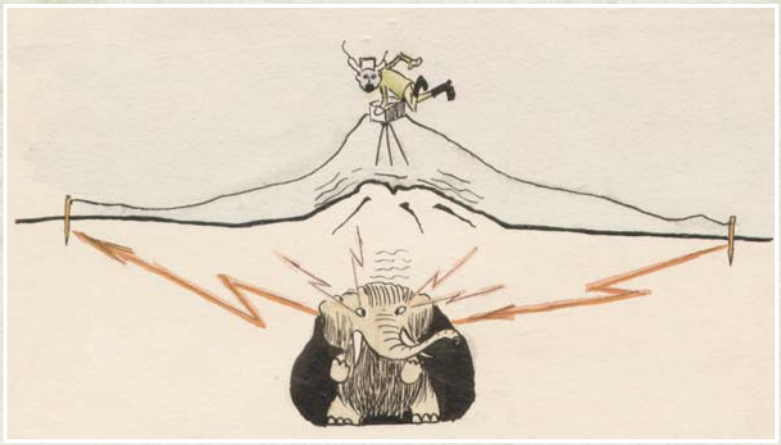
Труден путь в науку

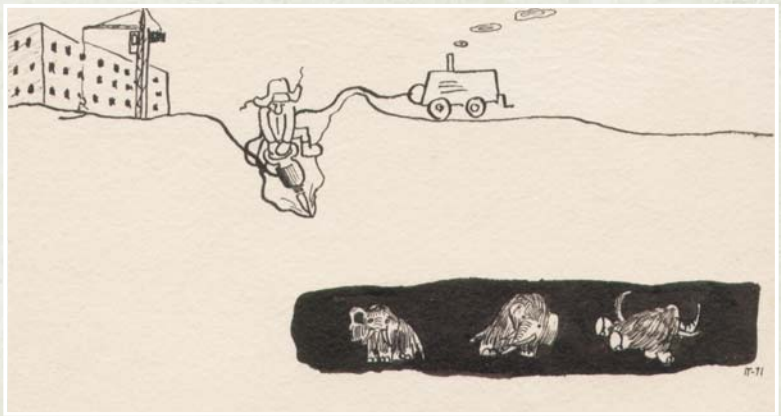
Из жизни мамонтов



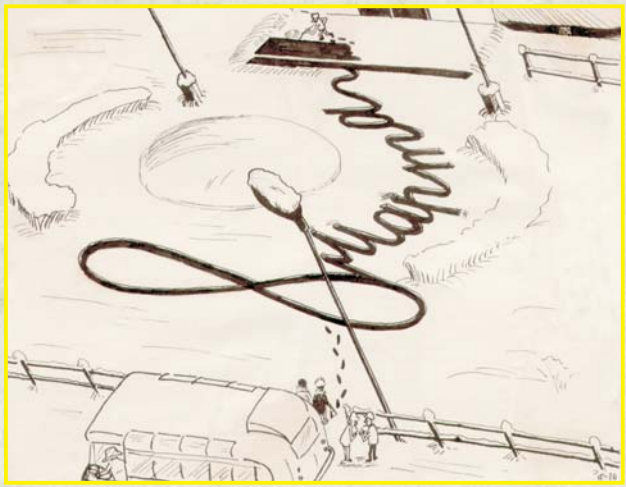


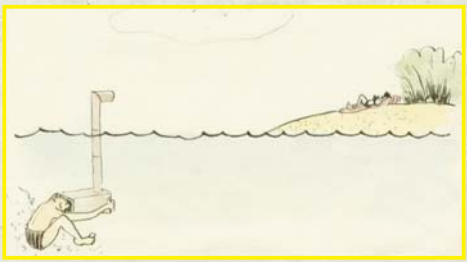






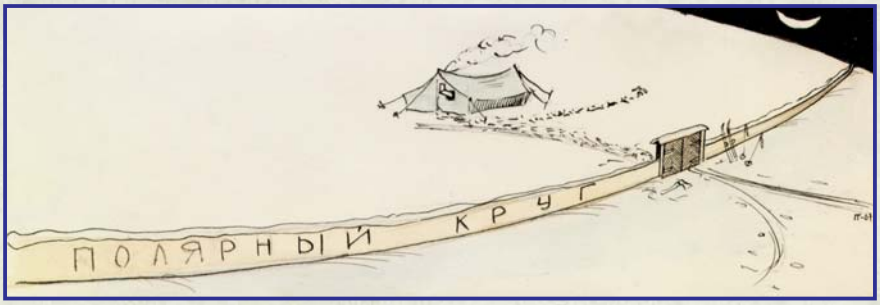
Ты – женщина, и этим ты права!

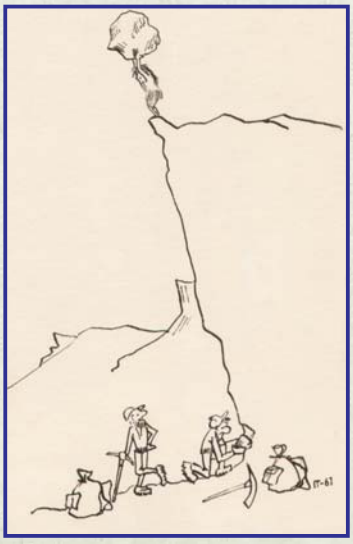




Внеземелье

Фантазии на научные темы



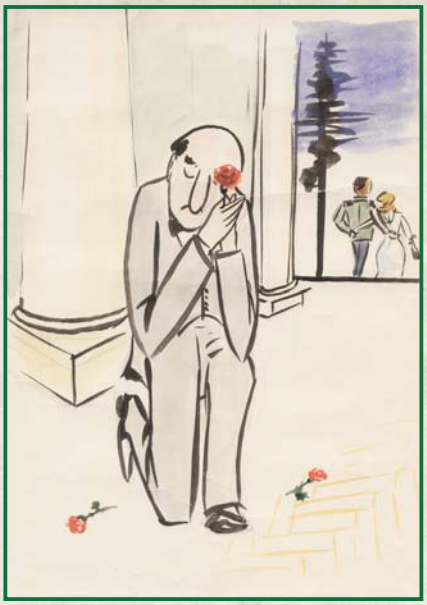


В каждом рисунке – песня!

...Берег земли далекой
В дымке вечерней тает...

...Ах, ждет меня моя голубка
Там, в лучах заката,
Ах, встретит нежно та, что
Верность мне хранила свято..

...Есть у нас один ревнивец,
Он немножко странноват.
Хоть и нет на то причины,
Спит и видит, что рогат...



...Кто ж это там
К своим устам
Тайком поднес
Одну из роз...

...Иль работа задержала,
Иль другая завлекла...

...Где бы он не затерялся,
Все равно его найду...

...Если сему кто не верит,
Пускай море сам измерит...